

ДЖОН ЛЕ КАРРЕ И ЕГО ЧЕЛОВЕЧНЫЕ ШПИОНЫ

Константин ЭГГЕРТ, «Известия»

К нему порываешься обратиться «мистер Ле Карре». Немудрено: Дэвида Корнуэлла, жителя городка Пензанс на крайнем юго-западе Англии, знает узкий круг друзей и знакомых. Книжки Джона Ле Карре — таков литературный псевдоним господина Корнуэлла — зачитываются весь мир.

Когда он говорит: «Я старый социал-демократ», веришь с трудом. От автора классических романов «Шпион, вернувшийся с холода», «Идеальный шпион», трилогии «В погоне за Карлой» не ожидаешь признаний в симпатии к левым. В сущности, на протяжении всей жизни Корнуэлл боролся с «реальным социализмом» — сначала в качестве сотрудника британских спецслужб, затем — своими книгами, где агенты с той стороны «железного занавеса» неизменно представляли силы зла.

Тем удивительнее слышать от него фразы типа: «Период Тэтчер был страшным сном для Великобритании» и видеть на столе писателя «Гардиан» — любимую газету английских левых интеллектуалов. Впрочем, околотитултурные круги — обычная сфера обитания подобного рода публики — Корнуэлла не любят, и он платит им взаимностью. Этот человек слишком независим для нас сквозь пропитанной снобизмом среды «салонных социалистов».

Направляясь в Пензанс, я ожидал увидеть самовлюбленного автора бестселлеров, с высоты успеха возвевающего непрекращаемые истины простым смертным. В гостиной двухэтажного каменного дома, напоминающего традиционное жилище сельского сквайра, меня ждала встреча со спортивного вида 63-летним джентльменом в пиджаке из темно-серой шерсти и вельветовых брюках. «Дэвид Корнуэлл», — следует крепкое рукопожатие, и хозяин дома вместе с женой Джейн начинает хлопотать, нарезая кекс и смешивая с содовой свое любимое ирландское виски. Так началась наша встреча, ставшая возможной во многом благодаря содействию российского издательства Джона Ле Карре — «Вагриус».

За стеклами террасы — ярко-зеленый склон, спускающийся к обрыву, за которым — Атлантика. «Край земли» — под таким названием это место официально не значится на географических картах. На небольшом столике — мощный бинокль. Кажется, здесь можно стоять часами, наблюдая холодноватую океанскую даль. Джон Ле Карре вряд ли предастся этому приятному занятию слишком часто. Хотя его последний роман — «Ночной администратор» — вышел в прошлом году, собрав обильный урожай похвал, писатель уже работает над новой книгой. Она, по его словам, «содержит русские мотивы». «После этого я, пожалуй, сделаю перерыв и отправлюсь по странам бывшего восточного блока, с которыми почти не знаком», — говорит Дэвид Корнуэлл.

Нельзя сказать, что в СССР он был совсем неизвестен. Напротив: некоторое время даже числился «прогрессивным писателем»: в 1971 году партийное начальство разрешило напечатать роман «В одном городке на Рейне» — своего рода фантазию о возможности возврата на политическую авансцену Западной Германии людей, мечтающих о реванше. Советских любителей остросюжетного чтения ожидал мини-шок. Высокое психологическое напряжение при внешне не очень динамичном действии, тонко продуманные мотивы поступ-

ков, емкие пейзажные зарисовки — ничего подобного в самой читающей стране мира в жанре детектива еще не читали.

Германия остается его первой любовью. «Я попал туда впервые в 1947 году, — вспоминает Дэвид Корнуэлл. — Отправился в Рур, там заболел и попал в обычный госпиталь, располагавшийся в бывшем бомбоубежище. Пришлось провести там пять дней среди калек — жертв войны. Это был кошмар!» Спустя четырнадцать лет, будучи сотрудником боннской резидентуры британских спецслужб, он стал свидетелем строительства стены. «В августе шестьдесят первого я срочно выехал в Берлин — наш центр там нуждался в расширении, — писатель на секунду уступает место отставному разведчику. — Было жутко наблюдать, как на месте, где совсем недавно шли бои, кирпичом, цементом и колючей проволокой прочерчивают новую линию фронта».

Через 28 лет, в ноябре восьмидесяти девятого, в доме писателя раздался звонок. Уилли Брандт, бывший бургомистром Западного Берлина в начале шестидесятых, лично пригласил его приехать в столицу «холодной войны», чтобы своими глазами увидеть, как опьяненная свободой молодежь молотками, кулаками и голыми руками уничтожает бетонного монстра. «Я очень смутился и не поехал», — говорит Корнуэлл, немного настороженно заглядывая в глаза собеседника. Он как бы спрашивает: «Вы верите, что я не кокетничаю?»

Верю, но, думается, это была излишняя скромность: имя Джона Ле Карре навсегда связано с Берлином и стеной. На этой вполне реальной передовой почти четверть века сражались герои его книг. У подножия стены под пулями пограничников ГДР погиб Алек Лимас, персонаж «Шпиона, вернувшегося с холода». Этот роман, изданный в 1963 году, принес автору мировую славу. Здесь же испытал триумф английский контрразведчик Джордж Смайли, главное действующее лицо все еще не изданного в России цикла «В погоне за Карлой», когда наконец встретился лицом к лицу с главой московского разведцентра, с которым вел заочный поединок много лет.

Я напоминаю писателю: формально книга заканчивается победой британцев, заставивших советского мастера шпионажа уйти на Запад, но радости ни автор, ни его герои не ощущают. «Естественно», — отвечает он. — В схватке Смайли преступает слишком много моральных запретов, которые он, как человек, никогда бы не нарушил. Профессиональный успех достается ему ценой собственной души».

Смайли — центральная фигура и, бесспорно, самый любимый герой Ле Карре. Иногда кажется: если бы Дэвид Корнуэлл провел всю жизнь «на службе Ее Величества», он стал бы таким же — немного застенчивым любителем немецкой поэзии и одновременно асом тайной войны, безжалостным вивисектором слабой человеческой натуры — и одиночкой, в глубине души все еще верящим в существование совести и доброты. Психологиче-

ская подоплека шпионажа интересует автора едва ли не больше, чем сами разведигры. «Человечные шпионы» — так один из критиков назвал его героев. Лучшее не скажешь.

Я спрашиваю Ле Карре, в чем он видит главное отличие советских разведчиков и контрразведчиков от западных. На этот раз литератор возмобладал над спецслужбистом: «Можно сказать, например, что они лучше владели навыками слежки и ухода от нее. Но это не главное. Ваши люди всегда отличались большей беспощадностью в достижении цели. Я очень быстро перестал видеть наши игры как чисто профессиональные. Это было противостояние двух миров». «Кстати, — добавляет писатель, — моя карьера, как и судьба десятков других британских агентов была испорчена с самого начала. Когда молодого Дэвида К. приняли на работу в МИ 6 (разведка), Ким Филби уже состоял в больших начальниках и сообщил имя новичка московскому Центру». Ле Карре по-своему рассчитался с ним: в первой книге трилогии Джордж Смайли разоблачает двойного агента Билла Хэйдона, в котором читатель без труда узнает черты Филби.

У нас он был три раза и намерен приехать в четвертый. Впервые Корнуэлл попал в Советский Союз осенью восьмидесяти седьмого, собирая материалы для романа «Русский дом» — одной из первых попыток определить для себя новые ориентиры в условиях окончания конфронтации между Востоком и Западом. По книге сняли фильм, который с треском провалился. Корнуэлл не спасло даже участие суперзвезд Шона Коннери и Мишель Пфайфер. Экранизациям Ле Карре положительно не везет. «Маленькая барабанщица», поставленная по одноименному роману, превратилась в третьесортный боевик тонкое повествование об арабо-израильском конфликте, где палачи и жертвы — зачастую одни и те же люди.

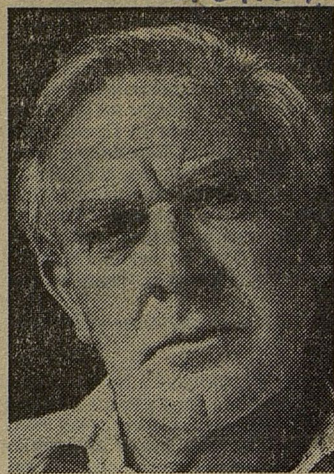
После выхода «Барабанщицы» в начале 80-х многие в Израиле обвиняли Ле Карре в антисемитизме. Арабы, в свою очередь, клеймили книгу, воспевающую, по их мнению, «бандитов из Моссад».

«Готовясь писать роман, я встретился с Арафатом в Ливане, где до израильского вторжения восьмидесяти второго года располагалась штаб-квартира ООП», — наш разговор с писателем продолжается за ужином в небольшом ресторане. Метрдотель и официанты отлично знают вкусы знаменитого клиента и относятся к нему с уважением, но без тени подобострастия. Эти люди не могут сдержать любопытства, когда Ле Карре начинает повествовать о посещении палестинского лидера, и остаются в зале.

Не зря: перед нами больше не Дэвид Корнуэлл. Это сам Ясир Арафат с характерной мимикой и полупочтительным-полупофамильярным обращением «мистер Дэвид».

«На дворе был глубокий вечер, почти ночь. В комнате — одни мужчины, ближайшее окружение Арафата. Кажется, я ему понравился не на шутку. Представляете себе, что чувствуешь, когда тебя зовет на танец человек, которого называли тогда не иначе как «главным террористом планеты?» — писатель заливается смехом.

Впрочем, изрядную твердость все же пришлось проявить: глава ООП официально пригласил гостя из Англии принять участие в похоронах одного из палестин-

ских сопателей и совместно принять парад бойцов ФАТХ. «Я знал, что рискуя сильно обидеть Арафата и его людей, но выйти с ними на трибуну значило стать на чью-то сторону», — автору «Маленькой барабанщицы» удалось остаться нейтральным, сохранив сострадание и к арабам, и к евреям. Кого он не пощадил в книге, так это западных левых, поклонников «революционного террора», пресыщенных и утомленных собственной никчемностью, болтливых и эгоистичных.

Сегодня, когда «холодная война» похоронена, а премьер-министр Израиля перед телекамерами пожал руку Арафату, многие коллеги Джона Ле Карре оказались в тупике, потеряв главных врагов — советских агентов и палестинцев. Для него самого такая проблема не существует. Последний роман «Ночной администратор» избирает новую цель — мир международных торговцев оружием, тех, кто при попустительстве правительств вооружил — и еще будет вооружать — Саддама Хусейна и ему подобных. Одна из самых злобещих фигур в книге — высокопоставленный чиновник Уайтхолла, подерживающий незаконные сделки с оружием во имя «высших государственных интересов».

Джон Ле Карре — несовершенный идеалист, который все еще верит: правительства должны нести ответственность перед людьми. «Война в Заливе и крах коммунизма, казалось, означают триумф Запада. Однако морально он оказался абсолютно не готовым к победе, — рассуждает Дэвид Корнуэлл. — Европа и Америка как никогда нуждаются в новых идеалах. Между тем, везде лишь апатия и опасное разочарование в политике. Я говорю своему сыну — ему двадцать два — «Включайся в общественную жизнь, стань, в конце концов, депутатом парламента. Ведь если считать политику грязным делом, то его будут занимать одни негодяи!»

Не грозит ли миру авантюризм спецслужб, которые, стремясь доказать свою полезность в изменившихся условиях, будут провоцировать дестабилизацию? «Такая опасность существует, — полагает писатель. — Разведке и контрразведке нельзя давать слишком много воли. Британскую систему, где оба ведомства лишены каких бы то ни было исполнительных функций, порой критикуют. Но она, на самом деле, весьма эффективна. МИ 5 (контрразведка) не может никоим образом арестовать, это прерогатива полиции. Спецслужбы у нас лишь выполняют поручения политиков и государственной бюрократии».

«Spooks» — «привидения» — так иногда называют разведчиков в англоязычном мире. Дэвид Корнуэлл любит начинать фразу словами: «Когда я был «привидением»...» Поля тайных сражений по-прежнему влекут убежденно-го социал-демократа, английского джентльмена и писателя, который давно перешагнул границы детективного жанра, заглянув в души узников долга — «человеческих шпионов».

ПЕНЗАНС — ЛОНДОН — МОСКВА.